

ВЫСТАВКА АХРР

Ажитация, которой сопровождался выступления АХРР, постепенно улеглась. Об отчетной выставке всего менее можно говорить с точки зрения особой революционности (хотя бы даже сюжетной), на которую всегда претендовал АХРР. Два-три жанрово-трактованных сюжета, тематически связанных с революцией, несколько портретов современников—вот и все, что, хотя бы внешне-изобразительно, согласует выставку с сегодняшним революционным днем. Но такое количество сюжетов, среди которых неизменно фигурируют сцены расстрела, взятие баррикад, пионеры, комсомольцы, рабочий и крестьянин, можно было встретить почти на любой выставке нынешнего сезона. Т. обр., с этой стороны выставка АХРР не может претендовать на исключительное положение. Все остальное, экспонируемое на АХРР'е, представляет собою или пейзаж или портрет, не имеющие отношения к революционной тематике.

Что касается общего художественного облика, то, как и в большинстве выставлявшихся объединений нынешнего сезона, и у этой ассоциации нет определенного стилистического среда. Здесь можно отметить наличие самого прямолинейного натурализма (Богородский, Радимов), тенденции к импрессионизму (Архинов, Машков) и даже к символизму (Беренгов). Со стороны качества продукции есть много грубых, неприятных в колористическом и фактурном смысле вещей, есть вещи, добросовестно и старательно сделанные, есть и заурядно—скупные. В общем же—не хуже и не лучше многочисленных экспонатов, виденных на выставках „Реалистов“, „Общества имени Репина“ и др.

Посетитель выставки невольно останавливается на полотнах Машкова, занимающих большую стену. В центре—портрет женщины в синем костюме, сидящей в кресле из корельской березы около старинного зеркала в раме из красного дерева. Машков на выставке АХРР представляется самым сильным мастером. В его картинах сюжет не поглощает всю энергию художника. Каждая задача

разрешается в то же время и как живописная проблема. В крымских пейзажах у него больше всего импрессионистических тенденций. Но Машков является далеко не второстепенным мастером и на общем фоне современного искусства. Поэтому его работы приходится расценивать не только в соответствии с окружающими полотнами на данной выставке, но и с точки зрения более общего критерия. И вот тут строгой оценки Машков не выдерживает. Его женский портрет восстанавливает в памяти работы реалистов XIX ст. Но у Машкова отсутствуют и тонкость фактуры, и выдержанность стиля, и по особому „эффектный“ стиль портретов Каульбаха, Ленбаха, не говоря уже о мастерах первой половины прошлого века, как Давид, Жерар, Прюдон, Брюллова и др.

У Машкова—не портрет, а нарисованная натурщица. Не картина, ибо в ней не выдержан стиль обстановки, а зарисовка вещей, органически между собой не связанных. В мастерской, где стены завешаны живописными полотнами, поставлен старинный туалетный стол, совершенно вне связи с общей обстановкой помещения; также стилистически не гармонируют между собой случайные статуетки, стоящие на нем, и сидящая в кресле женщина. Фактура этой вещи груба. Композиция, как начало, организующее картину, отсутствует. Наличивается только расстановка вещей. Все произведение в целом лишено большого и тонкого художественного вкуса.

Лучшее впечатление производят некоторые крымские пейзажи, в которых большие горные просторы насыщены ярким и жарким солнцем.

Данная выставка АХРР является лишь отчетом сделанного за год. Ассоциация большую демонстрацию своих работ приурочивает к 10-ой годовщине Революции. Мы не будем высказывать на этот счет никаких предположений, ибо только сами работы могут доказать, оправдывает ли АХРР свое особое назначение, которое АХРР неизменно хочет подчеркнуть, среди других художественных объединений.

Сторонний наблюдатель.